

Одиночество Иисуса

«Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46б).

Эдди Клоэр

Из истории нам известно, что великие люди всегда до определённой степени одиноки. Они создают свои незабвенные работы и выражают незаурядные мысли, ведя такую жизнь, которая понятна лишь немногим. Сказанное можно отнести и к нашему Спасителю, о котором Исаия сказал в пророчестве: «Он был презрен и умалён пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни... и мы отвращали от Него лицо своё...» (Ис. 53:3а, б).

Одиночество Иисуса ярче всего проявилось на кресте, где Он был оставлен не только людьми, но и Самим Богом. Его хватающий за душу крик «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» вырвался у Него через шесть часов мучений на кресте. Из шести фраз, произнесённых Им на кресте, это единственная, которая записана и у Матфея (27:46) и у Марка (15:34). Свои страдания Иисус переносил в одиночестве, и уже перед самой смертью Он процитировал второй стих псалма 22, выразив этими словами весь мрак и ужас, через которые Он проходил. В псалмах, которые наполняли сердце нашего Господа, мы находим одно из самых ясных толкований Его жизни и Его мессианских целей. Эмоциональная насыщенность и значимость Его вопроса была таковой, что два автора Евангелий не могли не записать произнесённые Им слова: «Или, Или!¹ Лама савахвани?» Затем они перевели их: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Без сомнения, этот возглас открыл нам ту духовную и физическую муку, которую наш Спаситель претерпел за нас, и стал величайшим доказательством Его любви к этому миру грешников.

Из спасённых никто не видал того,
Как и где Он овцу искал,
Как во тьме ходил, как Он звал её
По ущельям и выступам скал.
Издалёка услышал тяжёлый стон
И к бедной на помощь явился Он.²

Рассматривая этот вопрос, сорвавшийся с уст нашего Спасителя, мы вступаем в святое святых страстей Христовых. Мы должны поразмышлять над каждым из пяти слов Его возгласа в отдельности.

Первое слово в этой фразе, «Или» (ἦλι, эли), было произнесено дважды. Иисус воскликнул: «Боже Мой, Боже Мой». Его слова не просто вопрос; это молитва. Авторы Евангелий приводят семь высказываний, сорвавшихся с уст Иисуса, когда Он висел на кресте. Три из семи были молитвами. Находясь в предсмертной агонии, когда у ангелов, наверняка, перехватывало дыхание, наш Спаситель произнёс, пожалуй, самую короткую и самую озадачивающую молитву-плач всех времён.

За обращением следует вопросительное слово «для чего» (в других переводах—«почему»). Этот момент, разделяющая секунда между двумя вечностями,—единственный в Евангелиях, когда Иисус поднял глаза к небу и спросил Бога: «Почему?» Размышляя над этим, мы можем просто сказать, что Умиравший не был обычным человеком. Его смерть не была обычным распятием. Какое событие могло быть столь далеко идущим, столь потрясающим землю, что вынудило Сына Божьего пронзить небесный свод этим душераздирающим вопросом?

Третье слово—«Ты». Иисус вполне мог сказать: «Иуда, почему ты Меня предал?». Он

¹ В Мф. 27:46 употреблено еврейское имя «Или, Или» (ἦλι, ἦλι), а в Мк. 15:34—арамейское имя «Элои, Элои» (ἐλωϊ, ἐλωϊ), что значит «Боже Мой, Боже Мой».

² Элизабет Клефейн. «Девяносто девять овец», в сб. *Гимны христиан* под ред. Д. А. Ясько, 1994, №237.

мог бы спросить: «Пётр, как ты мог трижды отречься от Меня?» Он мог бы спросить всех Своих учеников: «Где вы были, когда Я больше всего в вас нуждался? Почему вы убежали?» Поразительно, но Он не задал ни один из этих вопросов. Нет! Он спросил Бога! Он обратил Свой взор ко всемогущему Богу, который всегда печётся о Своих, который защищает сирот, вдов и обиженных,—к великому Богу, который всегда выполнял обещания и всегда будет их выполнять. Он обратился с этим испытующим вопросом к Другу праведных и Спасителю грешников. Как могло такое случиться, что Бог Отец оставил Иисуса, Своего единородного Сына?

Четвёртое слово—«Меня». Мы могли бы вообразить, что вопрос «Боже, почему Ты меня оставил?» задаст разбойник, до последнего вздоха не повиновавшийся Богу. Оказавшись на пороге смерти и заглянув в пустую, безнадежную, бесконечную вечность без Бога, он мог бы возопить к Богу о том, как ужасно быть навечно отделённым от Него. Но только не Иисус! Мы никак не могли ожидать этого вопроса от Иисуса! Однако это так. Возопившим был Иисус, Сын Божий, Бог, Мессия, Воскресивший Лазаря, Целитель, Великий Врачеватель. Молившимся был чистый, совершенный, безгрешный, послушный, верный Сын Человеческий. Не укладывается в голове!

Пятое слово—«оставил». Мучение Иисуса на кресте уже становилось историей. Он спросил не «Ты оставишь Меня?», а «Почему Ты Меня оставил?» (Выделено мной—Ч.Х.). Он говорил о том, что с Ним случилось. Это была отметка на пути, который Он прошёл, указательный знак долины, которую Он пересёк. Это было описание одинокой, таинственной ночи, которую Он пережил. Это единственное место в Писаниях, где Иисус Своими словами описал, чем для Него было это распятие!

Иисус спрашивал не о наказании. Он не требовал ответа, который почему-то запаздывал. Нет, Он горевал о том, что Его Отец совсем покинул Его. Самую яростную боль, какую только мы можем понять разумом, вызывала в Нём разлука с Отцом. Иисус—чистый Сын Божий,

вторая ипостась Божества—ни разу ни на миг не разлучался со Своим Отцом. Для Него эта холодная и трагическая изоляция от Бога и Его Провидения была самой мучительной стороной креста.

Померкло солнце среди дня,
Мир погрузился в тьму,
Когда Сын Божий за меня
Прибит был ко кресту.³

Мучительный крик Иисуса указывает на то, что на кресте Он испытывал не только физические страдания. Да, Он страдал—страдал сильнее, чем мы, возможно, способны себе представить, но смысл креста вышел за рамки страданий. *Крест был не только тем, что чувствовал Иисус; он был тем, что Он сделал.* Произошло великое событие, богочеловеческое событие, поворотная точка вечности и времени. Иисус предал Себя на распятие, добровольно испытал на Себе гнев небес и гнев ада, когда принёс Себя в жертву за наши грехи. Он понёс на Себе грех всех времён—нарушения Божьей воли с первого греха Адама и Евы и включая все моменты истории. Он взял грехи, накопленные каждым из нас, взвалил их Себе на спину и унёс навсегда от присутствия Божьего, бросив их, так сказать, к корзину прощения.

«Он грехи наши Сам вознёс телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Пет. 2:24).

Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним... Ибо что Он умер, то умер однажды для греха; а что живёт, то живёт для Бога. Так и вы почитайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:8–11).

³ Ральф Хадсон. «Увы! Спаситель был распят», в сб. *Гимны христиан* под ред. Д. А. Ясько, 1994, №139.